

**РУССКИЙ ПЕРЕВОД «БРИТАНИИ» УИЛЬЯМА КЕМДЕНА
И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КРУГ ПАТРИАРХА НИКОНА**

Предметом исследования является русский перевод трактата антиквара Уильяма Кемдена «Британия». Труд Кемдена попал в Россию в составе двух популярнейших географических атласов мира. Сокращенная версия издания 1600 г. – в атласе Меркатора-Хондия, переведенном в Посольском приказе Богданом Лыковым и Иваном (Адамом) Дорном в 1637 г. и сохранившемся в многочисленных списках, один из которых принадлежал патриарху Никону. Полный текст «Британии» (издание 1607 г.) как четвертый том «Нового атласа» Блау был переведен на церковнославянский представителем круга Епифания Славинецкого старцем Исайей по заказу Никона в 1650-е – 1661 гг. Цель исследования – показать, как этот новый для русских интеллектуалов середины XVII в. по объему содержащейся в нем информации и антикварному подходу Кемдена текст интерпретировался представителями двух разных переводческих школ.

Ключевые слова: Посольский приказ, Чудов монастырь, перевод, космография, интерпретация, атлас Меркатора, Уильям Кемден, Британия.

XVII век является переломным периодом для русской культуры. Культура книжная также претерпевала кардинальные перемены, кульминационными стали годы «книжной sprawy», инициированной патриархом Никоном. Приглашенные в Москву малороссийские переводчики помимо богословских трудов переводили большое количество книг другой направленности – по истории, литературе, географии, медицине и т. д. В их числе оказался и историко-топографический трактат Уильяма Кемдена «Британия», переведенный в составе «Нового атласа» Блау представителем круга Епифания Славинецкого старцем Исайей для патриарха Никона в 1650-е – 1661 гг. Однако отрывки из этого уникального источника сведений о Британских островах уже переводились ранее – в 1637 г. сотрудниками Посольского приказа Богданом Лыковым и Адамом Дорном как фрагменты еще одного известного атласа – Меркатора-Хондия. Цель работы – продемонстрировать, как этот непривычный для русских интеллектуалов середины XVII в. по жанру текст интерпретировался представителями двух разных пе-

реводческих школ, и проследить, оказалось ли для них методологическое новаторство «Британии» близким или, наоборот, совершенно непонятым.

Уильям Кемден (1551–1623) – один из самых авторитетных представителей антикварного движения. Основатель английского Общества антиквариев, официальный королевский историограф, декан Вестминстерского колледжа, герольдмейстер (*Clarencieux king of arms*), он оказал большое влияние на развитие исторической науки в Англии и Европе. Созданный по совету Абрахама Ортелия знаменитый историко-топографический трактат Кемдена «Британия» («*Britannia, sive Florentissimorum Regnorum Angliae, Scotiae, Hiberiae, et Insularum adjacentium ex intima antiquitate Chorographica Descriptio*», 1586) стал вершиной развития тюдоровской и ранней стюартовской историографической антикварной традиции [McKissack, p. 152].

Этот труд стал первым полным описанием Британии, которое охватывало географию, историю, социально-политическую структуру, судебную систему, а также включало в себя данные нескольких новых для того времени дисциплин: топонимики, ономастики, геральдики, археологии, эпиграфики и нумизматики. Источниковая база «Британии» огромна. Это труды античных авторов (Геродота, Плиния, Тацита и др.), средневековых хронистов (Беды, Гильдаса, Матвея Парижского, Ранульфа Хигдена и др.), ближайших предшественников Кемдена (Полидора Вергилия, Джона Бейла, Эдварда Холла, Джона Фокса, Джона Лиланда, Джона Стоу, Рафаила Холиншеда и др.), а также многочисленные материальные памятники. Заслугой автора стало и использование новых методов работы с источниками, благодаря чему Кемден сегодня считается основоположником критического анализа источника в английской историографии.

«Британия» быстро приобрела популярность. Многочисленные издания выходили в Англии с короткими промежутками времени: 1587, 1590, 1594, 1600, 1607 гг. В 1610 и 1637 гг. появились два издания на английском (перевод Филемона Холланда). Слава исследования Кемдена в XVII в. распространилась и на континенте. Факсимиле третьего издания «Британии» вышло во Франкфурте в 1616 г. В 1617 г. издательский дом Блау напечатал в Амстердаме ее сокращенный текст на латыни и вновь опубликовал его в 1639 г. Однако на этом перечень изданий «Британии» XVI–XVII вв. не заканчивается, поскольку она существовала не только как самостоятельное произведение: частично или полностью трактат вошел в состав самых известных атласов мира – Меркатора-Хондия и Блау.

Русские правители XVII в. были весьма заинтересованы в получении последних сведений о западных странах. Закупка книг считалась делом государственной важности, посольствам вручались списки сочинений, которые следовало приобрести в Европе. Поэтому появление в Москве двух уже упомянутых атласов выглядит вполне закономерным. Перевод первого был заказан самим государем или его ближайшим окружением, второго – патриархом.

Впервые атлас Меркатора был напечатан после смерти автора карт, знаменитого фламандского ученого, математика и географа Герарда Меркатора, в 1595 г., его сыном Румольдом (полное название – «Атлас, или Космографические соображения о сотворении мира и вид сотворенного») («Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura»). В 1604 г. гравировальные пластины выкупил издатель Йодок Хондий (1563–1612). Он и его наследники активно дополняли это собрание картами и текстами и выпустили в свет в общей сложности двадцать семь изданий в разных форматах и на нескольких европейских языках помимо латинского сначала в одном, а с 1633 г. и в двух томах. Новые описания к картам создавал муж сестры Хондия ученый-гуманист Питер ван ден Берге (Pieter van den Berghe, 1560–1625), более известный как Петр Монтан (Petrus Montanus). И. В. Дубровский убедительно продемонстрировал, что разделы о Русском государстве были составлены Петром Монтаном на основе нескольких источников [Дубровский, с. 390–474]. Проведенный нами текстологический анализ глав о Британских островах атласа Меркатора-Хондия (издание 1613 г.) также показал исключительно компилятивный характер данных описаний [Болдырева, 2018, с. 107–130].

Одним из основных источников для текстов атласа стала «Британия» (издание 1600 г.). Историко-топографические и антикварные штудии Уильяма Кемдена, находясь на пересечении с жанром сопроводительных текстов к картам, оказались органичным дополнением к визуальному изображению описываемых территорий. Больше всего заимствований из «Британии» мы обнаружили в первой (вводной) главе, в описании Ирландии и Англии. Но если в текстах о землях Святого Патрика наряду с трактатом антиквария использовались фрагменты из трудов других авторов¹, то в последних семи главах об Англии у Уильяма Кемдена нет ни одного серьезного «соперника».

Каким образом атлас Меркатора-Хондия попал в Москву – точно сказать невозможно. С. М. Глускина предположила, что его мог при-

¹ Петр Монтан использовал также «О деяниях в Ирландии» («De rebus in Hibernia Gestis») Ричарда Станихерста, «Топографию Ирландии» («Topographica Hibernica») Гиральда Камбрийского и т. д.

везти с собой из Европы один из переводчиков – Адам Дорн [Глускина, 1949, с. 5], О. Е. Кошелева – что то же самое мог сделать и второй переводчик – Богдан Лыков [Кошелева, 2018, с. 473]. Судьбы обоих напоминают приключенческий роман. Адам фон Турн, следовавший с посольством германского императора в Персию, был задержан в Московии в 1613 г., позднее крестился, принял имя Иван, перешел на службу к русскому государю и был жалован двором [Там же, с. 475–476]. Дворянин Богдан Лыков, вероятно, в 1608 г. был взят в плен поляками и около шестнадцати лет провел в Речи Посполитой. Вернувшись на родину, он состоял на службе у суздальского архиепископа Иосифа (Курцевича), был арестован вместе с прелатом, через некоторое время освобожден и зачислен в Посольский приказ переводчиком, а затем стал участником нескольких дипломатических миссий, в частности, в Речь Посполитую и Османскую империю [Кошелева, 2019, с. 59–64].

Выполненный ими перевод атласа Меркатора-Хондия получил название «Книга глаголемая Космография, сиречь всего света описание» (или «Космография Меркатора») и приобрел в Московии значительную известность. Количество сохранившихся ее копий служит тому подтверждением. А. И. Соболевский называл семь полных списков [Соболевский, с. 59]. С. М. Глускина упоминала уже 18 [Глускина, 1954, с. 82, прим. 3]. Помимо почти 1500-страничной версии перевода в 223 главы (при другой нумерации – 230) на тексте атласа Меркатора-Хондия основывается еще более известная у русских читателей «Космография в 76 глав» или «Космография 1670 года». Сегодня О. Е. Кошелева насчитывает около 40 списков «Космографии» обеих редакций. По владельческим записям на рукописях видно, что списки «Космографии» заказывали знать, высшее духовенство, богатые монастыри [Кошелева, 2017, с. 483]. Один из них находился в библиотеке патриарха Никона (ГИМ. Воскр. № 150).

Результаты нашего анализа описаний Британских островов в «Космографии Меркатора» (глав об Англии и Ирландии), созданных на основе трактата Уильяма Кемдена, нельзя назвать однозначными². С одной стороны, казалось бы, лаконичное, но весьма информативное повествование подробно освещало все стороны жизни этих стран – экономическую, социальную, политическую. Помимо географии, также значительное внимание было уделено истории: мы обнаружили многочисленные упоминания присутствия кельтов, римлян и англо-

² Мы работали с малоизвестной парадной копией полной версии «Космографии Меркатора» (Ед. № 84), заказанной духовником царя Алексея Михайловича Андреем Савиновым Постниковым в 1669–1670 гг.

саксов в Британии, древних памятников материальной культуры (например, описание Адрианова вала). Из «Британии» в перевод перешла информация о неизвестных ранее русскому читателю античных, средневековых и ренессансных авторах, на которых ссылался Кемден. Также стали доступны новые сведения о происхождении английской топонимики, генеалогии знатных ирландских и валлийских родов и очень краткие – о геральдике. В переводе даже сохранились отголоски, правда, весьма слабые, постоянной полемики антиквария с другими авторами и его критического подхода к осмыслению информации («и я тому не верую», «и я к тем басням не прикладаюся»).

В памяти русской публики сохранялось имя самого Уильяма Кемдена и упоминание его труда. Хотя «осваивание» имени антиквария переводчиками не было быстрым: постепенно от неверных интерпретаций («Камдебус», «архиепископ Камтенус», «князь камденской в велицей чести и славе», «некие камденские люди») они перешли к унифицированной интерпретации имени и обозначения его сочинения («Камденус», «в камденых книгах»), причем им было понятно и сокращение в атласе *Camd.* В самом конце текста о Британских островах имя автора трактата приблизилось к современному – «Камден».

С другой стороны, переводчики оказались в весьма затруднительном положении: не зная многих английских реалий, они были вынуждены интерпретировать факты или термины, опираясь только на собственную компетентность. Достоверности их работе не добавило и не очень хорошее знание латыни, особенно ее сложных синтаксических конструкций. В ряде случаев можно говорить о банальной невнимательности Дорна и Лыкова. Наличие этих естественных интеллектуальных ограничителей привело к тому, что многое было понято ими неверно: в их тексте появляются и фантастические имена писателей, и ошибочные названия городов и рек, и неправильные трактовки событий, и большие пропуски и неточности в системных описаниях английских судов, сословий и т. п. Добавление собственных комментариев зачастую еще больше меняло оригинал.

В целом, картина Британских островов в русском переводе атласа Меркатора-Хондия оказалась значительно искажена. Например, многие авторы, на которых опирается Кемден, назывались по-разному и с ошибками: Гиральд Камбрийский (*Giraldus, Sylvester Giraldus*) – «Гералдус мудрец», «Силвестр Гирардус», «Кгерардус», «Геральдус мудрец», «Кгиральдус мудрец», «Кгералдус»; Ричард Станихерст (*Richardus Stanihurstus*) – «Рихардус Стонигостиус», «Рихард Станигустуус»; Томас Эллиотт (*Th. Elliottus eques Britannus*) – «Элеатус бры-

танский рыцар сиречь богатырь» и т. д. Информация о социальном устройстве и судебной системе Англии предстала в «Космографии Меркатора» в редуцированном виде, с отклонениями от оригинального текста. Причем тема канонического права и церковных судов оказалась нашим переводчикам ближе, здесь мы нашли меньше пропусков и больше верных интерпретаций, чем в описании судов светских. Для читателя «Космографии Меркатора» английский парламент прочно связывается с совещательным органом власти при государе, но власти именно церковной. Дорн и Лыков вместо перевода информации о *Bancus regius* – Суде королевской скамьи – вдруг поведали читателям, причем очень последовательно и подробно, о *Cambium regis (the Office of His Maiesties Exchange Royall)* – Мене королевской казны и т. д.

Популярность «Космографии» способствовала распространению этих недостоверных сведений в Русском государстве. Причем поначалу безо всякой конкуренции, поскольку сочинений, содержащих такое же количество всеобъемлющей информации о Британии, на тот момент в Московском государстве не существовало. В 1650-х – 1661 гг. был переведен другой, еще более подробный атлас – «Новый атлас» Блау («*Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus*»), отдельный том которого был посвящен Британии и где опять появился историко-топографический трактат Уильяма Кемдена.

Данный перевод под заглавием «Позорица всяя вселенная, или Атлас новый в нем же начертания и описания всех стран издана суть» был выполнен тремя книжниками – Епифанием Славинецким (первый и частично второй том), Арсением Сатановским (вторая часть второго тома) и Исайей (третий и четвертый тома).

Полный текст «Британии» (издание 1607 г.) стал основой четвертого тома «Нового атласа» Блау, за исключением описаний Ирландии и Шотландии, которые, значительно сокращенные, могли публиковаться как в третьем, так и в четвертом томе атласа. Тексты переводов трех первых томов существуют в двух экземплярах – черновом и чистовом с вкладной Никона на чистовых списках, четвертый под заглавием «Вритания» – в одном, черновом, с вкладной патриарха в Вознесенский монастырь 1661 г.³ Известны другие списки только вступительной главы первой части (именно в них в России впервые было опубликовано гелиоцентрическое учение Н. Коперника) [подробнее см.: Райков; Райнов].

³ 1 т.: Син. 779 – черновой список, Син. 19 – чистовой, собственноручная вкладная патриарха Никона 1661 г.; 2 т.: Син. 781 – черновой список, Син. 112 – чистовой, собственноручная вкладная Никона 1661 г.; 3 т.: Син. 780 – черновой список, Син. 204 – чистовой список, вкладная Никона 1666 г.; 4 т. – Син. 41, вкладная Никона 1661 г.

Труду Исайи посвящено крайне мало научной литературы. Первой стала статья Н. А. Казаковой [Казакова, с. 161–178]. Из современных исследований нужно отметить публикации Н. В. Николенковой, особенно одну из последних [Николенкова, 2018, с. 77–92]. Однако оба автора анализировали перевод глав об Италии из третьего тома. «Британский материал» к сравнению не привлекался.

«Вританния» (Син. 41) – это 624 листа южнорусской скорописи, в переплете XVII в. (доски в коже с золотым тиснением). Помимо основного почерка самого Исайи, нам встретилось еще два (также скоропись): небольшой фрагмент на листе 12об и отрывок меньшего объема на листе 480. Черновик третьего тома (Син. 780), содержащий главы о Шотландии и Ирландии, меньше по размеру – в четверть листа, состоит из 650 листов юго-западной скорописи. На первом листе – киноварная помета: «Превод Исайи товарища Епифаниева». Описания Шотландии и Ирландии занимают последние листы (Л. 631–647об). Согласно нашим наблюдениям, Исая пользовался оригиналами третьего и четвертого томов «Нового атласа» Блау 1648–1650 гг. [Болдырева, 2019, с. 143–156].

Сведения о жизненном пути «товарища Епифаниева» практически отсутствуют. Возможно, он являлся старцем Межигорского Спасо-Преображенского монастыря, прибывшим в Москву по приглашению русского правительства в сентябре 1651 г. среди других выходцев из разных малороссийских обителей для участия в книжной справе и в дальнейшем занявшимся переводом атласа Блау совместно с Епифанием Славинецким [Харлампович, с. 66]. Вначале Исая проживал в Андреевском монастыре, а затем, скорее всего, – в Чудовом, в Кремле.

Задача, стоявшая перед Исайей, была на порядок сложнее, чем у Епифания Славинецкого или Арсения Сатановского. Старцу пришлось иметь дело не просто с краткими компилятивными текстами, сопровождавшими карты. Он осмыслял и переводил научную монографию в практически современном значении этого слова, т. е. с углубленным изучением связанных между собой тем, выдвижением новых гипотез, аргументацией позиции автора, анализом литературы, разветвленной системой цитирования, причем на разных языках, с использованием абсолютно разных источников информации, вплоть до иллюстративного материала. В ходе этой непростой работы Исая проявил себя вдумчивым интерпретатором, способным комплексно подойти к выполнению поставленной задачи.

Язык перевода Исайи – ученый церковно-славянский и уже в силу этого тяжелый. Он включает полонизмы и южноруссизмы, которые

естественны для выходцев из Киева [Соболевский, с. 141]. Перевод пословный, и переводчик не позволяет себе опускать оригинальный текст, переводит его полностью. Пропусков мы нашли очень немного, и все они обусловлены объективными причинами.

Знание латыни у старца было на самом высоком уровне, мы обнаружили незначительное количество его собственных исправлений. Знал он и греческий. Но с европейскими языками Исая знаком не был: на листах 148об и 347об (Син. 41) остались незаполненные им части листа на месте английских стихотворений, в частности, Чосера (у Исая он значится как «Хавцер»). Английские и французские слова и онимы старец транслитерировал по латинскому образцу. Вместе с этим Исая попытался проникнуть в особенности англосаксонского языка, чтобы правильно записать кириллицей топонимы и другие саксонские слова, в чем ему помогал алфавит, приведенный Кемденом и перепечатанный Блау.

Малороссийский книжник создал подробный перевод «Британии» Уильяма Кемдена, чему способствовало его образование, знание как минимум двух языков, навыки профессионального переводчика, добросовестность и аккуратность. Исследователи считают, что перевод атласа Блау «имеет яркий признак научного стиля» [Николенкова, 2016, с. 52], который формируется во второй половине XVII в. в рамках церковно-славянского языка. В дополнение к этому необходимо отметить научный подход Исая в работе с текстом: умение находить в нем подсказки и отбирать нужную информацию (он обращал внимание на ремарки Кемдена на полях, использовал англосаксонский словарь), учиться новому, придерживаться одного выбранного варианта интерпретации онима или термина или по возможности их переводить. Педантичность английского антиквара оказалась близка старцу из Чудова монастыря.

Чтобы выявить, как в церковно-славянском тексте отобразился исторический материал «Британии», мы рассмотрели структуру историко-топографического трактата в целом и некоторые важнейшие для английской историографии и национального самосознания сюжеты из разных эпох в частности (основополагающий для Англии историко-политический миф о заселении Британии – так называемую «троянскую легенду» и проблему происхождения топонима «Британия»; завоевание этого региона англосаксами; из эпохи Классического Средневековья был выбран отрывок об ордене Подвязки). Малороссийский книжник полностью воспроизвел деление «Британии» на главы, вводные, обобщающего характера («Вританния», «Вритании

имя», «Нравы вритянов», «Римляне в Британии», «На вританския пенязи непщевания» и т. д.), и хорографические. В описании графств Англии и Уэльса он также придерживался структуры подачи материала Кемдена – от обозначения территорий, на которых изначально селились кельтские племена, к появившимся позднее графствам (например, «Белгяне»: «Сомерсет-сгире», «Вилсгире», «Векта остров. Исле Офь Вигтть». Син. 41, л. 194–236). Отдельно была переведена «Хроника королей Мэна» («Хроникон царей Мании». Син. 41, л. 609–614об) – уникальные анналы этого острова XI–XIV вв. Большое внимание уделено цифрам и статистическим данным (количество населенных пунктов, церквей и т. д.), которые английский антикварий приводил в своем труде. Это имело особое значение, ведь в русском переводе атласа Блау карты – самое ценное, что в нем было для его современников и потомков, – отсутствовали.

С целью проследить, как в церковно-славянском тексте отразились особенности антикварного подхода Уильяма Кемдена, мы проанализировали несколько его составляющих, связанных с топонимикой, генеалогией, археологией, нумизматикой, эпиграфикой и палеографией. Эти вспомогательные дисциплины только начинали формироваться в Европе в конце XVI – XVII в., для России того же периода говорить о сходном уровне развития данных направлений не приходится, поэтому Исая выступил в роли первопроходца, интерпретируя, например, текстовые описания коллекций кельтских и римских монет (их изображения в перевод не переносятся), сведения об археологических находках, памятниках материальной культуры (в трактате Кемдена очень подробно описан Стоунхендж) и эпиграфике. В некоторых случаях ему было весьма непросто.

Наибольшие сложности у переводчика возникли именно с античной эпиграфикой, полной устоявшихся на протяжении веков сокращений и аббревиатур. Наш анализ продемонстрировал, что кругозор Исая был очень широким. Переводчик знал многие факты из римской истории и многие античные реалии – имена собственные, должности, административные единицы, военную организацию и т. д. Но все-таки специфика данного материала и его каноны оказались ему не всегда известны и близки, здесь мы обнаружили больше всего ошибок. К концу рукописи Исая начал сокращать перевод римских эпиграфических надписей или пропускать их вовсе. Справедливости ради отметим, что на последних страницах он опускал не всю эпиграфику, а все же частично ее переводил. В более поздних надписях – средневековых и ренессансных – таинственные сокращения Исая

разгадывать не пришлось, и он переводит их максимально точно.

Иллюстрации из «Британии» книжник перенес на страницы перевода частично (например, изображение камня короля Дониерта в Корнуолле опущено, зато крест короля Артура из Гластонбери скопирован полностью, включая перевод надписи; алтарь Гая Корнелия Перегрина в Камбрии зарисован схематично, посвящение переведено частично и т. д.). Складывается впечатление, что ближе к концу рукописи старец проникся мыслью об иллюстративном материале как неотъемлемой части трактата Кемдена и все чаще включал его в перевод.

Также нас интересовала картина сословной и судебной систем Англии во «Вритании». Сокращений и пропусков в главах, посвященных этим сторонам жизни английского государства, мы не обнаружили, но сведения о них в церковно-славянском тексте содержат больше всего неточностей, особенно юридическая терминология (например, названия должностей в Суде казначейства).

Подводя итоги анализа перевода Исайи, хотелось бы подчеркнуть два аспекта. Вследствие ответственного подхода профессионального переводчика, стремившегося передать текст Уильяма Кемдена, и соответственно особенности его антикварного метода, без пропусков или собственных дополнений, его информация была сохранена в максимально полном объеме. Рассмотренные нами сюжеты не претерпели в переводе Исайи серьезной трансформации. Только после тщательного текстологического анализа нам удалось определить несколько тем, ставших наиболее сложными для малороссийского книжника: древнеримская эпиграфика, а также интерпретация терминологии, связанной с западноевропейским феодализмом и английской судебной системой. Но упрекнуть Исайю в недобросовестности нельзя: данные сферы обладают исключительной спецификой.

Однако выбранная старцем тактика пословного перевода зачастую затрудняет восприятие текста и в некоторых случаях указывает на отсутствие понимания у переводчика оригинала. Не добавляет ясности и склонность Исайи к транслитерированию латинских терминов. В некоторых случаях данный метод прямо указывает на попытку спрятать за наукообразные лексемы непонимание их смысла: например, «ротулы» – от *rotula* (свиток казначейства), «полата судебная вардорян и либератян» – от *Curia Wardorum & Liberationum* (Суд по делам опеки), «клирик папин» – от *Clericus Pipae* (клерк, приставленный к так называемым «трубочным» свиткам – *Pipe Rolls*), «противоротулятор» – от *Contrarotulator Pipae* (контролер «трубочных» свитков) и т. д. Ведь именно так Исайя поступал с непонятными ему английскими и

французскими словами и целыми фразами – записывал их кириллицей (*lieutenant* – «лиеутенант», *yeomen* – «иеомен», *Avancez, chevalier* – «Аванцез хевалиер»).

Наличие подобных неточностей и неясностей ни в коей мере не умаляет значения выполненной Исайей работы. Церковно-славянский перевод историко-топографического трактата антиквария предложил русским интеллектуалам, изначально круга патриарха Никона, колоссальное количество информации, не имевшей аналогов и по своей сути являвшейся научным знанием того времени.

Патриарх был не единственным читателем «Вританнии». Известно, что некоторое время она находилась в личном пользовании духовника царя Алексея Михайловича протопопа Благовещенского собора Андрея Савинова Постникова, одного из самых образованных людей своего времени и большого ценителя книг. Этот том также оказался в числе пятнадцати книг, которые иеромонах Тимофей, основатель Типографской школы, предтечи Славяно-греко-латинской академии, брал из Патриаршей библиотеки на протяжении 1681–1685 гг. для своего образовательного учреждения. «Британия» Кемдена стала прекрасным источником по английской географии, топографии, топонимике, истории, генеалогии, нумизматике, палеографии, эпиграфике и т. д., созданным одним из родоначальников критического метода в исторической науке.

«Вританию» Исайи в некотором роде можно назвать «работой над ошибками» Адама Дорна и Богдана Лыкова и по количеству сообщаемых сведений о Британских островах, и по качеству их интерпретации. Скрупулезное отношение Исайи к своему труду контрастирует с переводом «Космографии Меркатора». Старец сумел сохранить специфику авторского текста и подхода Кемдена, а также точно передать все, что изложил антикварий. Неточности, допущенные им, фактически «тонут» в безбрежном океане той информации, которая впервые стала доступна русскому читателю. С другой стороны, текст сотрудников Посольского приказа благодаря прекрасному литературному слогу читался намного легче, чем плохо воспринимаемый пословный перевод, пусть даже досконально, вплоть до запятой, воспроизводивший оригинал. Скорее всего, отчасти этим была обусловлена по-разному сложившаяся дальнейшая судьба переводов двух атласов и «Британии» в их составе. Если «Космографию Меркатора», содержащую вольную интерпретацию фрагментов из трактата антиквария, неоднократно переписывали и в послениконовское время, то «Вританния» сегодня известна только в одном экземпляре.

В то же время, подобное развитие событий могло быть вызвано опалой и отъездом из столицы патриарха Никона, то есть лица, облеченного высшей властью и ставшего инициатором появления в Москве «Британии» Уильяма Кемдена. Данная закономерность вновь обращает нас к важнейшей роли русских правителей XVII в., включая представителей, казалось бы, наиболее консервативного сословия – духовенства, которую они играли в распространении в Русском государстве новых явлений в области книжной культуры. Не всегда передовые сочинения находили отклик у читателей. В случае с «Британией» полной рецепции антикварного знания не произошло. Даже высокообразованные участники интеллектуального круга патриарха Никона Епифаний Славинецкий и Исайя ограничились лишь пословным воспроизведением и не смогли до конца осмыслить его содержание. Но это и не представлялось возможным, поскольку формирование научного знания в Русском государстве в середине XVII в. только начиналось и ему еще предстояло преодолеть расстояние, отделявшее его от европейской научной мысли, что произошло уже в XVIII столетии.

Болдырева Н. А. «Британия» Уильяма Кемдена в атласе Меркатора-Хондия (1613) // Средние века. 2018. №79 (2). С. 107–130.

Болдырева Н. А. «Вритания» Гвиелма Камвдина, мужа старовечности британской : к вопросу уточнения датировок, связанных с русским переводом «Нового атласа» Блау // Золотой век европейских монархий. Политическая культура Средневековья и Раннего Нового времени. СПб., 2019. С. 143–156.

Глускина С. М. «Космография» Богдана Лыкова 1637 г. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1949.

Глускина С. М. Космография 1637 г. как русская переработка текста атласа Меркатора // Географический сборник. Т. 3. М. ; Л., 1954. С. 79–99.

Дубровский И. В. Сообщение о Московском государстве в атласе Меркатора // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 24. М., 2018. С. 390–474.

Казакова Н. А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive atlas novus» // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. С. 161–178.

Кошелева О. Е. Богдан Лыков (кон. XVI в. – 1648 г.) – переводчик Посольского приказа. Реконструкция биографии // Переводы и переводчики в России конца XVI – начала XVII столетия: материалы междунар. конф. / Институт российской истории Российской академии наук. М., 2019. С. 59–64.

Кошелева О. Е. Русский перевод 1637 г. главы о Московии в атласе Герарда Меркатора // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 24. М., 2018. С. 475–518.

Николенкова Н. В. К характеристике грамматической нормы церковнославянского перевода «Атласа Блау» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2016. № 2. С. 51–62.

Николенкова Н. В. Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре : новые данные о кружке Епифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2018. № 6. С. 77–92.

Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М. ; Л., 1947.

Райнов Т. И. Наука в России XI–XVII вв. М., 1940.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси. СПб., 1903.

Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914.

McKissack M. Medieval History in the Tudor Age. Oxf., 1971.

Болдырева Наталья Андреевна

научный сотрудник Музеев Московского Кремля
аспирант-соискатель кафедры Средних веков Московского государственного университета
103132, Москва, Кремль
E-mail: boldy33@yandex.ru

Natalia Boldyрева

Research Fellow,
Moscow Kremlin Museums
PhD Student of the Medieval History
Department,
Moscow State University
103132, Moscow, Kremlin
E-mail: boldy33@yandex.ru

**Russian Translation of William Camden's *Britannia*
and the Intellectual Circle of Patriarch Nikon**

The article presents an analysis of a Russian translation of a treatise *Britannia* by William Camden, which appeared in Russia as a part of two popular geographical world atlases. The short version of the 1600 edition became a part of the Mercator-Hondius Atlas. The translation was accomplished in Moscow, in the Ambassadorial Office, by Bogdan Lykov and Ivan (Adam) Dorn in 1637. Today it is known in numerous copies; one of those belonged to Patriarch Nikon. The comprehensive text of *Britannia* (the 1607 edition) as the 4th volume of the New Atlas by Blaeu was translated into the Church Slavonic language by the representative of Epifany Slavinetsky circle, one Isaja, by the order of Nikon. This text became an absolute novelty for the Russian intellectuals of the mid-17th century because of the sheer quantity of information about the British Isles as well as the antiquarian approach of Camden. The purpose of the article is to demonstrate how it was interpreted by representatives of two different schools of translation.

Keywords: Ambassadorial Office, Chudov monastery, translation, cosmography, interpretation, Mercator's Atlas, William Camden, *Britannia*.